

Свет Е Минчжу мягко падал на каменную кровать. Фань Чаочжоу

любил спать в мягкой постели, поэтому он сделал эту жесткую каменную кровать несколькими слоями матрасов, которые были настолько мягкими, что люди почти могли упасть.

Теперь он почти застрял, и если бы не рука Сюэ Даньжуна на его талии, он едва смог бы стабилизировать его.

Я прочитал много книг, но это первый раз, когда я испытал это лично.

Все они - пять девочек, но пять девочек в семье просто чувствуют себя по-другому.

Рука Сюэ Даньжуна, когда Фан Чаочжоу был похищен у Врат Темной Души, он долго смотрел на нее, когда ему было скучно. Эти пальцы похожи на корни зеленого лука, с правильными пропорциями костей и плоти, тонкие и светлые, не говоря уже о тонких коконах, даже без небольшого шрама, они действительно идеальный нефрит.

Даже если Фан Чаочжоу закрывал глаза, рука Сюэ Даньжуна всегда появлялась в его сознании.

"Гм..." После того, как Фан Чаочжоу понял, что издал звук, он немедленно закрыл рот, чтобы избежать второго звука.

В то время эта сцена была достаточно неловкой, и он больше не мог издавать никаких звуков.

Но даже в этом случае Сюэ Даньжун, который повторял Мантру Цинсинь, сделал паузу.

Его длинные ресницы дрогнули, глаза слегка повернулись, и рука, держащая Фан Чаочжоу, слегка поднялась, прежде чем продолжить читать мантру очищения своего сердца. Просто читал, читал, его взгляд невольно переключился с края кровати на человека в его объятиях.

Фан Чаочжоу хотел спрятать свое лицо, потому что ему было стыдно, но похоронить его было негде. Единственное, что можно было похоронить, это руки младшего брата. Это... должно беспокоить младшего брата, чтобы он читал мантру очищения своего сердца, и снова беспокоить руки младшего брата, и а потом похороните их в чужих объятиях. Разве это преступление - воспользоваться этим - не было бы настоящим преступлением?

Поэтому он стерпел стыд и отвернулся в сторону.

Конечно, он не забыл закрыть глаза, пряча уши. Пока он закрывал глаза, он мог относиться к этому так, как будто ничего не происходило.

Сюэ Даньжун посмотрел вниз на Фан Чаочжоу, его взгляд сначала упал на закрытые глаза Фан

Чаочжоу, затем на его нос, губы, а затем вниз. Когда он увидел слегка расстегнутый воротник, он внезапно отвел взгляд, но кадык непроизвольно дернулся.

Когда он осознал проблему, он также закрыл глаза и начал читать Мантру Цинсинь быстрее, но была ли Мантра Цинсинь предназначена для одного человека или для двух человек, боюсь, знал только Сюэ Даньжунг.

Положение Фан Чаочжоу в это время было действительно плачевным. Хотя были младшие братья, которые “помогали”, существование младших братьев также было для него своего рода пыткой.

Младший брат действительно ароматный.

Запах ударил ему прямо в нос, и он вообще не мог его игнорировать. Если бы не его страх, что младший брат убьет его, он, вероятно, не смог бы контролировать себя, яростно зарылся лицом в руки противника и начал сосать.

Конечно же, страдает главный герой, тело нежное и мягкое... Нет, его нелегко разрушить, но и разрушить нелегко. Разве это не стимулирует желание этих мужчин завоевывать еще больше?

Фан Чаочжоу почувствовал, что он слишком бесстыден, и отверг себя!

Он должен настаивать на том, что младший брат уникален и прекрасен!

Я слышал только приглушенный гул, сначала чудовищные белые волны, а потом ручеек.

Сюэ Даньжунг выполнил технику очистки воды, прежде чем медленно вытащить руку. Он не посмотрел на Фан Чаочжоу, отпустил человека, встал и покинул каменное ложе. Если бы он не вышел с теми же руками и ногами несколько шагов назад, все было бы так же, как и раньше. То же самое.

Фан Чаочжоу не видел Сюэ Даньжуна своими руками и ногами. Он медленно вжался в одеяло, пытаясь зарыться лицом в одеяло, но он чувствовал, что запах цветов вереска в одеяле еще не рассеялся, поэтому он мог только выставить свое лицо наружу.

Младший брат был слишком заботливым, и он действительно помог ему надеть штаны для богохульства.

Фан Чаочжоу, вошедший в состояние мудреца, провел над собой очистительную технику и смутно заснул.

По другую сторону экрана Сюэ Дань был сонным. Он лежал боком, лицом к каменной стене,

его правая рука, лежащая на одеяле, всегда слегка дрожала. Я не знаю, сколько времени это заняло, он решил встать и пойти прямо к холодному бассейну, чтобы попрактиковаться, но одеяло только что подняли, и рыба первой забралась в его одеяло.

Эти прекрасные гиацинтовые глаза в одно мгновение расширились, и они посмотрели на Фан Чаочжоу, который в панике вцепился в него.

Фан Чаочжоу был взволнован еще больше, чем он, и закричал: "Младший брат, помоги мне!"

Что это за помощь Ян? Разве вы не будете приходить один за другим?

В этот день двум братьям впервые не удалось встать рано.

Когда Фан Чаочжоу погрузился в сон, Сюэ Даньжуна долгое время не было в пещере.

Фан Чаочжоу посмотрел на вершину каменной стены, и сломанный водяной меч исчез. Он догадался, что Сюэ Даньжуну следует пойти попрактиковаться, поэтому он больше не волновался. Он медленно сел на кровати младшего брата и долго опустошал свой мозг, прежде чем выйти из постели, чтобы сменить постельное белье для младшего брата.

Он также испачкал постельное белье младшего брата.

После того, как Фан Чаочжоу сменил постельное белье Сюэ Даньжуна, он также сменил свое собственное постельное белье.

Переодевшись, он снова упал на кровать.

Такое ощущение, что тело выдолблено.

Ду Юньси действительно заслуживает того, чтобы быть мастером алхимии в оригинальной работе. Пока это не находится на поздней стадии, эффект от очищения пилюли настолько силен. На поздней стадии это нормально?

Но сейчас проблема не в этом.

От вопроса, заданного Сюэ Даньжуном прошлой ночью, у Фан Чаочжоу до сих пор холодела спина.

"Разве второй брат... Разве ты не поднимаешь его?" Когда Сюэ Даньжун сказал это, его голос был очень тихим, но Фан Чаочжоу все равно услышал его, только чтобы обвинить пещеру в том, что она слишком тихая.

Фан Чаочжоу ломал голову над тем, услышал ли Сюэ Даньжунг это упущение, когда его отравили змеиным ядом, или позже, после того, как Сюэ Даньжунг был отравлен, новость достигла его ушей.

Если это первое, то это означает, что у младшего брата есть память о том времени, не так ли.....

Нет, это определенно не будет первое.

Хотя Фан Чаочжоу так и думал, он все равно в страхе потер левую щеку, где его раньше кусал младший брат, и там все еще оставался след от зуба.

Он сел на кровати и случайно пнул что-то ногой. Когда он посмотрел вниз, то понял, что это была коробка, присланная Ли Е.

Этот Ген Юши все еще откровенно лежал там.

Фан Чаочжоу некоторое время смотрел на него и не мог удержаться, чтобы не взять его в руки. Подняв его, Фан Чаочжоу обнаружил, что это все еще кусок теплого нефрита, и он почувствовал легкий жар, когда держал его в руке.

Однако Ли Е, должно быть, допустил ошибку, как это могло быть настолько большим? Просто ненаучно!

Бормоча что-то про себя, он посмотрел на нефрит в своей руке. Вероятно, из-за того, что сюжет был изменен, рисунок на нефритовом узоры также был изменен. Фан Чаочжоу узнал его некоторое время, прежде чем понял, что узор на нефритовом узоры был выгравирован печенком.

Вырезание пиона на нефрите, на данный момент, можно сказать, доставляет удовольствие, взяв слово из имени Сюэ Даньжуна.

Что значит вырезать выпечку?

Это действительно сбивает с толку.

Фан Чаочжоу похлопал Юши по руке, а затем не удержался и измерил размер пальцами. Когда он измерил его, он расстегнул свой пояс и захотел сравнить.

Как только ремень был расстегнут, я услышал крик!

“Второй брат!”

Как только голос стих, нефрит в руке Фан Чаочжоу был выхвачен одной рукой.

Лицо Сюэ Даньжуна было ледяным, и она даже не посмотрела на нефрит, поэтому она бросила его обратно в парчовую шкатулку цвета индиго, снова открыла парчовую шкатулку пинком и повернула голову, чтобы посмотреть на Фан Чаочжоу, сидящего на кровати.

Фан Чаочжоу инстинктивно почувствовал, что это нехорошо. Он все еще держал свой пояс одной рукой. Под его пристальным взглядом он нервно облизнул губы, а затем начал завязывать пояс.

“Почему этот ремень болтается? Хе-хе, поторопись и застегни его. Он ухмыльнулся и быстро застегнул ремень.

Он уже достаточно хулиганил с младшим братом прошлой ночью, и он больше не мог этого делать, иначе он боялся, что младший брат убьет его.

Сюэ Даньжун взглянул на пояс Фан Чаочжоу, отвернулся, а Юй Гуан снова взглянул на парчовую шкатулку на земле, его глаза стали холоднее: “Что второй брат собирается делать с тем, что прислал Ли Е?”

Фан Чаочжоу взглянул на него и заметил фарфоровую бутылочку рядом с Юши. В оригинальной работе была таблетка для повышения самосовершенствования, но Сюэ Даньжун в оригинальной работе не принял ее, и она была уничтожена. В то время многие читатели кричали, говоря, что младший брат потратил впустую Тяжелая работа Ли Е.

“Это...” Фан Чаочжоу уставился на фарфоровую бутылку, “Это кажется немного полезным, оставь это...”

Прежде чем он закончил говорить, Фан Чаочжоу почувствовал, что вокруг него стало мрачно. Он не мог не оглядеться вокруг, но не нашел ничего странного.

“Второй брат хочет остаться? Почему?” Голос Сюэ Даньжуна был резким и холодным, что ошеломило Фан Чаочжоу.

Но Фан Чаочжоу никогда не мог понять темперамент Сюэ Даньжуна, и это не показалось ему слишком странным. Он ответил, как обычно: “Мне немного любопытно.”

“любопытный” Сюэ Даньжун резко повернул голову, в его фиолетовых глазах отразились неизвестные эмоции. Он пристально посмотрел на Фан Чаочжоу, даже не моргнув: “Почему тебе интересно?”

Глаза Фан Чаочжоу встретились с глазами Сюэ Даньжуна, и он внезапно понял, что собеседник неправильно понял, и быстро объяснил: "Нет, младший брат, ты неправильно понял. Мне не любопытен этот нефритовый потенциал. Мне любопытно, что это за фарфоровая бутылка. Видя, что Сюэ Даньжун все еще смотрит на него с подозрением, Фан Чаочжоу не слишком заботился об этом и прямо добавил: "Как я мог интересоваться Юши?" Я знаю, как им пользоваться."

Да□

Он что-то раскрыл?

Это нормально, для взрослых нормально читать маленькие желтые буквы.

Фан Чаочжоу объяснил, что он хотел, чтобы младший брат был уверен в нем. Откуда он мог знать, что после того, как он объяснил, младший брат проигнорировал его, и даже сломанный водяной меч проигнорировал его.

Испытав потерю уверенности в себе все утро, Фан Чаочжоу почувствовал себя непринужденно и дал себе отпуск.

О, наконец-то я могу отдохнуть.

Никто не говорил ему вставать рано, никто не заставлял его ходить в холодный бассейн на тренировку, спать так поздно, как он хотел, и играть так долго, как он хотел.

Фань Чаочжоу держал в левой руке закуску, а в правой - блокнот, и прожил несколько дней расточительной жизни очень полноценно.

Он открыл таблетку, которую прислал Ли Е, но не осмелился ее принять. Так как в прошлый раз он принял лекарство, повышающее ян, которое Ду Юньси прислал в виде драже, он не осмелился принять его случайно. Когда он подумал об этом, он отнес эту бутылочку с таблетками Ду Юньси. Покажи это Ду Юньси.

Если Ду Юньси скажет, что лекарство в порядке, он попробует еще раз, чтобы убедиться, что оно вкусное.

Что касается нефритового потенциала, Фан Чаочжоу хотел уничтожить его, но каждый раз, когда он брал его в руки, он не мог не чувствовать, что нефрит, который создавал нефритовый потенциал, был действительно хорошим куском нефрита. Он нагревался при прикосновении, и жар не обжигал людей. Это в самый раз, и это может согреть ваши руки.

Зная, что погода в Чуньчжоу была холодной, а земля замерзала, Фан Чаочжоу иногда прятался в одеяло, чтобы прочитать сценарий, и рука, переворачивавшая страницу, была холодной.

Поэтому он тайно завернул Юньси в одеяло, и когда его рука была холодной, он прикоснулся к ней, а когда другая рука была холодной, он заменил ее на эту руку.

Фан Чаочжоу считал Юньси теплым ребенком.

Врата Темной Души.

Мужчина в черном халате полулежал на кушетке для красоты, его воротник был расстегнут, а на груди виднелся очень заметный шрам. Он стоял, согнувшись на одном колене, держа в руке бокал с вином, и его слегка бледное лицо в это время с интересом улыбалось.

Увидев, что винный запах мужчины был пуст, демон культивации рядом с ним немедленно шагнул вперед, чтобы налить ему вина, но он слишком нервничал, наливая вино. Когда он поставил кувшин, он случайно пролил немного вина на деревянную тарелку.

Рука мужчины, держащая флакон с вином, немного сжалась, и в одно мгновение демон был отброшен на несколько шагов назад, а в рот ему хлынула кровь. Мосю не осмелился молить о пощаде и сразу же опустился на колени, наклонившись вперед, пытаясь исправить свою ошибку.

Но прежде чем он прикоснулся к деревянной тарелке, мужчина сначала забрал все, что было на ней.

Ли Е холодно взглянул на Мосю, который стоял на коленях на земле, а затем посмотрел на предмет в своей руке. Он достал шелковую подушечку и тщательно вытер жидкость с предмета.

Если бы Фан Чаочжоу был здесь, он бы обнаружил, что то, что держал Ли Ие, выглядело точно так же, как его "теплый ребенок".

Нет, это немного по-другому, тот, что в руке Ли Е, будет светиться.

После того, как Ли Е вытер жидкость, свет объекта ослаб, а затем постепенно исчез. Увидев это, он слегка приподнял уголки губ и тихо сказал: "Этот маленький парень так долго играл?" Я не боюсь сломать себя."

Два нефритовых корня - это пара. корень Фан Чаочжоу будет нагреваться, пока касается кожи человека, а корень Ли Е будет светиться, как только нагреется.

Таким образом, Ли Е четко знал, сколько времени Фан Чаочжоу использовал "Теплого ребенка" за последние несколько дней.

Хотя нефритовый потенциал, посланный Ли Е, упоминался в оригинальной работе, Сюэ Даньжунг уничтожил его, как только Ли Е отправил его, и автор оригинальной работы не смог описать роль другого нефритового потенциала.

Фан Чаочжоу, находившийся в этом купе, не знал, что за ним наблюдают. Прочитав стенограмму, он положил "теплого ребенка" и стенограмму вместе в ящик для хранения.

Он повернулся на другой бок и уже собирался лечь спать, как вдруг обнаружил, что Сюэ Даньжун сегодня вечером не вернулся.

Хотя Сюэ Даньжунг игнорировал его в последние несколько дней, он возвращался в пещеру вовремя. Сегодня он закончил читать сценарий. Почему он до сих пор не вернулся?

Фан Чаочжоу немного подумал, затем сел, надел свой мех из белой лисы, достал ночник из ящика для хранения и вышел на улицу, чтобы найти кого-нибудь.

Он подумал: "Просто считай это наградой за "тяжелую работу" младшего брата в прошлый раз".

Фан Чаочжоу назвал имя Сюэ Даньжуна, пока искал его.

Чжичунчжоу, вошедший в ночь, был живой ледяной пещерой. Каждый раз, когда Фан Чаочжоу делал шаг, он чувствовал, что его лицо вот-вот расцарапают. Он не знал, где находится Сюэ Даньжунхуй, но сначала отправился в Хантань, чтобы найти кого-нибудь.

Сюэ Даньжун тренировался в холодном бассейне по будням. Возможно, он увлекся сегодняшними тренировками и забыл о времени.

Когда Фан Чаочжоу подошел к холодному бассейну, он действительно увидел Сюэ Даньжуна в холодном бассейне.

Просто сейчас ситуация Сюэ Даньжуна не очень хороша. Он сидит, скрестив ноги, в луже воды, его волосы открыты воде, а верхняя часть тела покрыта белым инеем. Когда он смотрит на это издали, он почти думает, что это снеговик сидит внутри.

Фан Чаочжоу несколько раз звонил Сюэ Даньжуну, но тот ему не отвечал.

Он боялся, что с ним что-нибудь случится, поэтому быстро снял свой лисий мех, ботинки и носки, стиснул зубы и шагнул прямо в холодный бассейн.

Из-за холодной воды Фан Чаочжоу шел очень медленно. С каждым шагом, который он делал, он не мог не сделать вдоха. Когда он шел перед Сюэ Даньжуном, он чувствовал, что уже

замерз.

“Младший брат.Фан Чаочжоу наклонился и позвал Сюэ Даньжуна.

Длинные ресницы Сюэ Даньжуна были покрыты белым инеем, а маленькие красные губы на одном лице все еще имели цвет, похожий на красную сливу снежной ночи.

Фан Чаочжоу снова позвал Сюэ Даньжуна. Видя, что человек все еще не открывает глаза, он не мог не протянуть руку, чтобы похлопать другого человека, но прежде чем его рука коснулась плеча другого человека, его обняли первым.

Глаза молодого человека открылись, и белый иней на его длинных ресницах стряхнулся пополам. Он посмотрел на молодого человека, идущего с фонарем, его красные губы слегка поджались, и он крепче сжал руку своего противника.

Фан Чаочжоу посмотрел на руку, которую он поймал, думая, что Сюэ Даньжуну не нравится, когда к нему прикасаются, поэтому он хотел забрать ее обратно, и в то же время сказал: “Младший брат, почему ты тренировался так поздно?”Все еще быстро.....”

Прежде чем он закончил говорить, его сильно потянули, и сила его руки подалась вперед вместе с его телом.

<http://bllate.org/book/15899/1419739>